

Вырезка из газеты
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

27 ИЮН 1988

Воздух здесь, что ли, такой особенный. Или, действительно, накладывают отпечаток «Невы державное течение, береговой ее гранит», но только у ленинградских композиторов, при всей непохожести их творческих почерков, есть нечто общее. Возьмите песни и оперетты Василия Павловича Соловьева-Седого, сочинения Андрея Петрова, Валерия Гаврилина, Вениамина Баснера — всюду, если даже и в шуточной манере выступает автор, на первом плане стоит человек, его мысль, глубокая, глубинная, я бы даже сказал, умудренность житейская, доброе, уважительное отношение и к тому, о ком пишется, и к тому, для кого пишется — для нас с вами, слушателей. И только потом уже идет композиторская техника, богатство аранжировки.

Причем это характерно не только для композиторов, но и для исполнителей, будь то симфонический оркестр, хоровая капелла, мюзик-холл — казалось бы, жанр, весьма склонный к бурлеску, феерии, но давайте вспомним блестящее выступление мюзик-холла в Москве со спектаклем «Всегда со мной», посвященным 40-летию Победы!.. И военные артисты работают в том же ключе: оркестр штаба Ленинградского военного округа, ансамбль песни и пляски и оркестр Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова — сразу три ленинградских коллектива стали лауреатами последних Всесоюзных смотров-конкурсов.

— Что ж, пожалуй, в этом нет ничего удивительного, — говорит народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Вениамин Баснер. — Жить в Ленинграде и не пропитаться, не проникнуться его духом невозможно. Пройдитесь по городу. Памятник Петру Первому. Суворову. Пушкинский дом. Лермонтовский проспект. Площадь Декабристов. Проспект Станке. Площадь Восстания. Смольный — сердце революции. Более двухсот семидесяти мест на карте города связано с именем Владимира Ильича Ленина. Бывает, идешь по улице — и вдруг сердце дрогнет: ведь ты ступаешь по тем камням, по которым ходил Ильич...

И — горькая и высокая память наша — Пискаревка. Древние называли кладбище домом смерти. Но Пискаревское кладбище — это символ мужества, символ славы, символ бессмертия.

Героизм Ленинграда и ленинградцев посвященные многие страницы творчества Вениамина Ефимовича. В одном из недавних концертов компо-

зителя прозвучала его симфония «Блокада», каждая из ее четырех частей имеет свою программу.

— Я не был в Ленинграде в блокадные дни, — продолжает Вениамин Ефимович. — Но, попав в этот великий город в сорок четвертом, видел разрушенные кварталы, видел переживших блокаду ленинградцев — изможденных, но не сломленных, полных несокрушимой веры в Победу и в то, что их руками город

ше таких командиров, особенно там, где готовят будущих офицеров, чтобы молодые наши кадры, заразившись этой увлеченностью настоящей, высокой музыкой, понесли бы ее в свои подразделения, в свои части. Сколько бы это дало пользы!

В общем, спектакль мы осилили. И сделали это, видимо, неплохо: постановка имела большой успех.

Слушаю Баснера и думаю: вот в его опереттах — «Требу-

сегодня несет вдали от России. Напряженная тишина в зале, долгая пауза — и взрыв аплодисментов! Песню пришлось петь несколько раз — пока слушатели не выучили ее наизусть. А сегодня услышите ее и на Кавказе, и в Средней Азии, и на земле Афганистана.

Два с половиной десятилетия подряд Баснер пишет песни на стихи Михаила Матусовского.

— Познакомил нас Соловьев-Седой, — говорит композитор. — Стихи Матусовского я знал и раньше, они мне нравились своей глубиной и огромной музыкальностью. А познакомившись с ним поближе, узнал, какой это обаятельный человек и... трудный соавтор! Песни наши рождаются в спорах, конфликтах, трудностях и сомнениях. Михаил Львович очень музыкален и часто пишет стихи на свою музыку, которая, правда, почти всегда одинакова: нечто трехдольно-минорное. Каждый раз мне приходится доказывать право по-своему слышать его поэзию, и, когда это удается, рождается песня. Впрочем, я, наверное, тоже не лучше: порой отвергаю целые строфы или, наоборот, настаиваю на дописках. Словом, идет активный творческий процесс, который нас обоих удовлетворяет.

А первое исполнение, как правило, доверяется Иосифу Кобзону и Павлу Кравецкому.

— Мы с Матусовским довольно требовательны к тем, кому вручаем свои детища. Кобзону и Кравецкому выгодно отличаются высокая исполнительская культура, умение найти синтез слова и музыки. Кроме них, моя частые партнеры — Людмила Сенчина, Альберт Асадуллин, Виктор Сельдюков. Выбор исполнителя — дело ответственное: от певца зависит, чтобы слова поэта и ноты композитора стали звучащей песней. Я рад, что судьба свела меня с артистами, творчество которых точно выражает наши с Матусовским замыслы.

Недавно в магазинах появился диск с записью вокально-симфонического цикла В. Баснера «Вечный огонь». Семь его частей посвящены памяти героев Великой Отечественной войны.

— Все дальше в прошлое уходят бои, но память о тех, кто выстоял и победил, мы должны сохранить навечно и передать ее потомкам. Нашу общую, нашу гордую память! И если моя музыка будет способствовать этому, значит, я живу на земле не зря.

Евг. НАДЕИНСКИЙ.

Вениамин БАСНЕР:

МУЗЫКА ПАМЯТИ

*Встречи
по вашей просьбе*

поднимется из руин, станет еще краше. Характерно — ведь и писать музыку я начал именно в Ленинграде, наверное, все увиденное мной, общение с теми, кто отстоял, возродил былую красоту нашей Северной Пальмиры, не прошло бесследно, всколыхнуло какие-то струны души.

И, видимо, не просто «какие-то». Если внимательно присмотреться, легко увидеть: основная тема творчества Баснера — тема армии, тема подвига, тема защиты Родины.

— Да, это тоже не случайность. По существу, я в армию и начинался как музыкант, как композитор. В конце войны меня призвали и направили в оркестр Костромского артиллерийского училища. Первое, что меня там поразило, — размах художественной самостоятельности. Меня, выпускника Ярославского музучилища, сразу «взяли в оборот»: я аранжировал для наших оркестров — штатного духового и самодеятельного эстрадного — популярные песни, песни, занимался с музыкантами, участвовал в концертах. По предложению начальника училища мы даже поставили последнюю сцену из «Евгения Онегина». Представляете, идет война, еще грохочут пушки, а будущие офицеры-артиллеристы учат партии из оперы Чайковского! Десятки лет прошли, фамилии участников постановки позабылись, но, когда я слышу разговоры о переглябах в нашей музыкальной повседневности, я с благоговением вспоминаю человека, поднявшего курсантов на такой труд! Вот сейчас бы поболь-

еся героиня», «Полярная звезда», «Южный крест» и, наверное, в новой — о гвардейцах-минометчиках «Моя хата с краю», которую мы надемся скоро увидеть на сцене, — их героев-офицеров всегда отмечает высокая внутренняя культура. Не тот ли лейтенант, что пел в училище партию Онегина, подсаживает композитору характеристику этих персонажей?

Да ведь и в песнях его... Как часто слышаешь «солдатскую песню» (сознательно беру эти слова в кавычки) — и сразу же идет эдакая разухабистость: солдату-де черт не брат и море по колено! У Баснера другое — кроме той душевности, красоты, взволнованности, что отличает всю его музыку, в его песнях всегда присутствует глубочайшее уважение к человеку в погоне.

Оттого они и попадают сразу «в десятку». Один пример. Премьера песни «Березовый сок» состоялась на авторском концерте Баснера в одной из частей Группы советских войск в Германии. У тех, кто трудную службу